

ДВОЙНОЙ ДЕТЕКТИВ

по ФРЕЙДУ

«Двойной детектив по Фрейду» —

это не только два классических
криминальных романа,
но и психологический поединок
страсти и рассудка,
реальности и мечты,
импульсивных эмоций
и голого расчета.

Анна
ДАНИЛОВА

ДВЕ ЛИНИИ СУДЬБЫ
◆
КОГДА ОСТАНОВИТСЯ
СЕРДЦЕ

ЭКСМО

Москва 2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 18

Оформление серии *Д. Сазонова*

Данилова А. В.

Д 18 Две линии судьбы ; Когда остановится сердце : повести / Анна Данилова. — М. : Эксмо, 2014. — 448 с.

ISBN 978-5-699-69519-5

Две линии судьбы

Богатая молодая девушка Соня Козельская мечтает жить долго и счастливо с избранником своего сердца. Но он бросает ее, променяв на другую, а спустя год Соня умирает от отравления. При этом едва не погибает и ее тетка Валентина, недавно переехавшая к племяннице из Сургута. Адвокат Лиза Травина уверена – это убийство, и начинает расследование...

Когда остановится сердце

Казалось бы, у известной киноактрисы Людмилы Дунай множество поклонников и она купается в любви. Но лишь некоторые догадываются, что в жизни Людмилы нет ничего, кроме работы... Муж предал, дочь отвернулась. Судьба приготовила ей новое испытание... Однажды Людмила приходит в себя в загородном доме подружки с ножом в руке. А рядом – мертвые тела хозяйки дома, приятеля и банкира Шекина, который приехал увидеться с Дунай, так как влюбился в нее без памяти...

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Дубчак А. В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-69519-5

ДВЕ ЛИНИИ СУДЬБЫ

1. Май 2010 г. Лиза

— Лиза, я понимаю, ты волнуешься, но нельзя же так много курить! — воскликнул Дмитрий Гурьев, Лизин муж, глядя на то, как и без того бледная, с нервным лицом и воспаленными глазами жена снова берется за сигарету, едва успев затушить предыдущую. — Да найдется твоя Глафира! Она, как ты сама понимаешь, не иголка в стоге сена и к тому же обладает завидной природной проворностью, умом, а потому с ней в принципе ничего не может случиться.

— Но ее нет уже два дня! Она не из тех людей, которые исчезают по своей воле, не предупредив своих близких. А я, надеюсь, не чужой ей человек. И пусть я всего лишь работодатель, пусть даже хозяйка, но между нами всегда существовали дружеские, теплые отношения. К тому же в последнее время на меня навалилось столько работы, что я только теперь поняла, как же заметно она облегчала мне жизнь, как много для меня делала. И вообще — я к ней привыкла!

— Лиза, ты так говоришь о Глафире, словно знаешь, что с ней действительно что-то случилось. И почему ты упоминаешь о Глаше в прошедшем времени?

Супруги завтракали в кухне. Вернее, кашу ел, запивая ее кофе, Дмитрий. В домашнем халате, но умытый, с тщательно причесанными волосами. Просто красавчик из мужского журнала мод. Адвокат, так же

8 как и его жена, он, в отличие от специфики ее занятий, связанных в основном с расследованиями преступлений, работал на влиятельных лиц города как человек, нанятый для обеспечения безопасности потенциальных преступников. Оба супруга занимались серьезными и ответственными делами, требовавшими много сил и времени, а потому им редко удавалось даже позавтракать вместе, не говоря уже об ужине. Дмитрий, знавший о привязанности жены к ее помощнице, энергичной и ловкой Глафире Кифер, понимал, что Глашу следует найти как можно быстрее, причем во что бы то ни стало. Иначе Лиза совсем потеряет покой. Тем более что Лиза была беременна на третьем месяце.

— Тебя что, покормить с ложечки? — рассердился Дмитрий. — Нельзя же так!

— Дима, прошу тебя, только не говори мне про еду... Я на нее вообще смотреть не могу... — взмолилась Лиза. В пижаме, с растрепанными длинными волосами, она сидела на высоком табурете, обхватив колени одной рукой (в другой у нее дымилась очередная сигарета), и раскачивалась как маятник. — И, как нарочно, Адам поехал к своим родственникам в Крым. Я звонила ему тысячу раз — он молчит.

— Да он просто отдыхает, ваш Адам.

Адам был мужем Глафиры. Они познакомились в баре модного в городе ресторана «Ностальжи». Адам работал там барменом и очень любил свою работу, хотя и очень уставал. Во вторую смену, когда он возвращался домой за полночь, нередко бывало, что он не заставал Глафиру, которая, вместо того чтобы поджидать мужа с ужином, выполняла поручения своей хозяйки — следила за кем-нибудь или вообще мчалась куда-то в поезде или летела в самолете в поисках необходимой информации. А могла и просто сидеть в

их конторе, изучая материалы или выкапывая из толстых архивных томов уголовного дела что-то очень важное, способное повлиять на судьбу человека.

— Пойми Адама, Лиза. Человек целыми днями стоит за стойкой бара, обслуживает подвыпивших клиентов, выслушивает их болтовню, делает вид, что ему все это интересно, а сам в это время думает только о Глафире... Делает коктейли, отсчитывает сдачу, протирает стаканы, а случается, как ты сама рассказывала, и развозит клиентов по домам. Да он элементарно устал, понимаешь? Взял человек — и отключил телефон!

— Это исключено, — Лиза произвела некое движение руками, изображая категоричный крест. — Ты вот смог бы отключить телефон, зная, что я буду звонить?

— Нет, конечно, ты же знаешь.

— Адам вообще не может дышать без своей Глаши. И это просто удивительно, что он один отправился в Крым. Кажется, у него там заболел кто-то из родственников, вот он и помчался... А еще, что уж тут скрывать, он является единственным наследником этого дяди... или брата дяди... Вот знать бы, что это окажется таким важным, я на все детали обратила бы внимание. Словом, ему просто необходимо было поехать туда. А Глафиру я бы не отпустила, это правда. Но все равно — он не мог отключить телефон.

И в эту минуту замурлыкал ее собственный телефон. Она взяла трубку и напряглась.

— Да? Ох, господи... Это ты, Адам? Наконец-то. Мы как раз говорим с Димой о тебе — что ты не мог выключить свой телефон. Что? Понятно... Украли в поезде? Так я и знала. Да понятно, что теперь придется восстанавливать все номера... Я помогу тебе. Ты мне скажи, где Глаша? Она случайно не поехала с

10 тобой? Что? Не знаешь? Вот елки-палки! Куда же она подевалась? Ее уже два дня нет на работе. И телефоны ее молчат...

И тут она, понимая, что не должна была волновать Адама, который находился в Крыму по важным семейным делам, вздохнула. Посмотрела с виноватым видом на Гурьева, покрутившего пальцем у виска — мол, ну и зачем тебе все это нужно было говорить?!

— Ладно, Адам, прости... Просто я не знала, у кого еще можно расспросить про Глашу. Значит, и ты ее тоже потерял... Вернее, не можешь дозвониться? Что? Нет-нет, об этом можешь не беспокоиться. Никаких таких страшных, как ты говоришь, дел у нас в последнее время не было. И ее никто не мог украсть. Поверь мне, в последние месяцы мы работали в очень спокойном режиме, и практически никакого криминала... И уж если бы кто-либо и решил кого-то убрать...

Гурьев сделал страшные глаза.

— Я просто хотела сказать, что если бы кто-нибудь и захотел отомстить за что-то такое, то действовали бы против меня, понимаешь? Глафира же — обыкновенный исполнитель. Ладно, Адам, не переживай. Это телефон твоего родственника? Хорошо, я поняла, я сохраню его и буду держать тебя в курсе... Не дрейфь... Все будет хорошо... — она отключила телефон. — ...и мы поженимся.

— С кем это вы поженитесь? — Гурьев возмущенно смял в руках салфетку. — Что ты ему наговорила?! Зачем рассказала про Глашу?

— Вообще-то он ее муж, как ты знаешь... — заметила Лиза. — А если бы я, к примеру, пропала, разве Глаша не должна была бы поставить тебя в известность?

— Меня — да, а вот Адама — нет. У меня есть возможность что-либо предпринять, а вот у Адама, который сейчас к тому же еще и в Крыму, — нет.

— Ладно, проехали... Надо искать Глашу. 11
Вот прямо сейчас поеду к ней домой, ключи у меня есть, к счастью. Осмотрю ее квартиру, может, догадаюсь, куда она делась.

— Пока не поешь, не выйдешь из-за стола, — твердым голосом произнес Гурьев. — Ты заморишь моего ребенка голодом! Ты — отвратительная мать!

— А я предупреждала тебя, между прочим...

Через час Лиза в компании Гурьева уже входила в квартиру Глафиры.

— Смотри, все прибрано, нигде ничего не раскидано... Постель заправлена. Ты понимаешь, что это значит?

— Да. Что ее не сорвали куда-то ночью, не выдернули из постели, не украли. Что она встала, убрала постель, умылась, позавтракала...

— Откуда ты знаешь, что она позавтракала?

— Да потому что я знаю Глафиру. Она же просто помешана на еде. Она весит двести килограммов. Ей, вместо того чтобы трескать по утрам булочки со сгущенкой, надо бегать! Упорно бегать в парке, как это делают все те, кто бережет свое здоровье. Я вообще не понимаю, как она умудряется до сих пор работать у тебя? Ведь она же должна постоянно находиться в движении. «Глаша, принеси, унеси, сделай это, то, отнеси документы, проследи за клиентом...» Не так ли?

— Так, но пока что она со всем этим справлялась, и я была ею довольна. К тому же ее внешность, такая ее симпатичная упитанность...

— Скажи еще — слоновость!

— Гурьев, почему ты такой злой?

— Да потому, что это из-за нее ты так волнуешься. Она могла элементарно заболеть и оказаться в больнице!

12 — Я должна закончить свою мысль, — терпеливо продолжила Лиза. — Так вот. Она, такая пышечка, как это ни странно, в меньшей степени привлекает внимание тех, за кем мы обычно охотимся. Люди не воспринимают ее всерьез, понимаешь? Она легко может замаскироваться под кого угодно. Под продавщицу из сельского магазина, страхового агента, повара престижного ресторана. Да кем ей только не приходилось бывать, чтобы познакомиться с нужными людьми!

— Ладно, может, я и в самом деле погорячился. Она мне всегда нравилась. Такая классная девчонка. Но ей же и самой надо бы подумать о себе... Когда-нибудь и она тоже забеременеет, и что с ней будет тогда? Растолстеет, будет весить все триста килограммов!

— Гурьев, кажется, у тебя были какие-то дела?

— Да ладно, я могу и уйти.

Лиза стояла в центре гостиной и вертела в руках местную газету. Потом разложила ее на столе и принялась листать. Гурьев подошел и посмотрел через ее плечо. Когда на предпоследней странице появились обведенные красным маркером объявления, им многое стало ясным.

«Легкий способ сбросить вес».

«Помогу в короткий срок сбросить вес».

«Хотите похудеть? Это к нам».

«Похудеете легко и без страданий».

«Легкое и безопасное похудение».

«Набрали лишние килограммы? Тогда вам — сюда».

«Сбросьте вес без диет, подсчета калорий и применения силы воли».

— А ты говоришь! — в сердцах воскликнула Лиза. — Теперь понял, где она?

— Напротив — не понял. Столько объявлений обведено...

— Давай рассуждать логически. Я обзвонила все больницы и морги — нигде Глаши нет. Слава богу! Украсть ее тоже никто не мог — Адам не такой богатый муж, чтобы заплатить выкуп. К тому же Адам уехал в Крым...

— Думаешь, она все же решилась обратиться к этим сомнительным специалистам, желая поху- деть?

— Она неглупая девушка и понимает, что ей рано или поздно пришлось бы взять себя в руки. Адама дома нет, а потому у нее появилась прекрасная возможность заняться собой.

— Лиза... Но она могла хотя бы позвонить тебе и все объяснить!

— То-то и оно, что могла. Но не позвонила. Значит, решила на время исчезнуть и из моего поля зрения. Знала, что я не отпущу ее никуда...

— А куда ты должна была ее отпустить? Разве авторы всех этих объявлений не распространяют какие-нибудь таблетки? Куда ты не собиралась ее отпускать? Это же не санаторий. Не клиника.

— Дима, я ничего не знаю. Как и ты.

— И что ты будешь делать?

— Если бы была рядом Глафира (господи, просто не представляю, как я буду без нее!), то я именно ей и поручила бы обойти все эти конторы, встретиться с теми, кто опубликовал объявления. Ее наверняка видели и запомнили. Ее не могли не запомнить. Но Глаши рядом нет, значит, придется мне заняться этим самой. Вот когда понимаешь цену человека! Такого, как Глафира.

— Тебе нельзя волноваться.

- 14 — Никому нельзя волноваться.
— Ты куришь... беременная!
— Брошу, когда Глаша вернется.
Гурьев в отчаянии закрыл глаза руками.

2. Май 2009 г. Соня

«Как же это все тяжело. Лучше уж физическая боль. Пусть руку отрежут или ногу! Или даже голову, она хотя бы не станет болеть. Я не знаю, как живут все остальные женщины, страдающие так же, как и я.

Я снова видела их вместе. Ворковали как голубки. Идиотское выражение, но очень точное. Они шли под ручку, склонив друг к другу головы, как очень близкие люди, и о чем-то тихо и счастливо говорили. Улыбались при этом. И я не понимаю, что он нашел в ней. Она же совершенно некрасивая! Вернее, просто уродливая. И ноги у нее кривые. Она ну абсолютно ничего собой не представляет. И все, что на ней надето, куплено на денежки ее отца. А я, между прочим, всего достигла сама...»

Конечно, она лукавила, поскольку, если бы не та замечательная во всех отношениях вещица, которую она предоставила банку в качестве залога, она не получила бы никакого кредита. Но расчеты-то все производила она сама. Да и вообще, о многом ей пришлось крепко задуматься. Где, к примеру, и какие именно открывать салоны? Что их будет сразу два — относительно этого она не колебалась. Один ювелирный салон должен быть рассчитан на людей среднего достатка и специализироваться на изделиях, предназначенных для широкого потребителя. Другой — на покупателей с высоким уровнем дохода, интересующихся эксклюзивом. И тот и другой салоны должны были располагаться исключитель-

но в центральной части города, на одной из главных улиц, желательно неподалеку друг от друга (для удобства собственно работы), и чтобы — по возможности — поблизости от них имелись банки, крупные офисные и торговые центры, места элитного отдыха — дорогие клубы, рестораны, казино. Еще, в представлении Сони Козельской, ее салоны должны были размещаться в нижних этажах солидных, старинной постройки особняков, внешнюю реставрацию которых она, в знак своего расположения к администрации, ими владевшей, брала на себя. Чиновник высокого ранга, с которым она договаривалась и которому заплатила большую взятку, и сама Соня — оба понимали, что впоследствии эти особняки она же и выкупит года через два-три.

Годом раньше Соня Козельская благополучно работала главным менеджером в «Клец и К°», небольшой торговой компании, которой руководил Михаил Клец, известный в городе предприниматель. Должность исполнительного директора там занимал — и занимает и поныне — Андрей Быстров, Сонины любовь, молодой человек очень приятной наружности, по которому Сонечка буквально сохла. Вероятно, ее пылкая к нему любовь все же обратила на себя его внимание, поскольку ее мечта спустя полгода, как она устроилась туда работать, осуществилась, и Андрей появился на пороге ее квартиры в компании приглашенных ею же сослуживцев. Сложившись, они подарили ей огромный, почти в человеческий рост, розовый фикус и бисквитный торт с кремом. После обильных возлияний и поедания всевозможных салатов, утки с капустой и мясного рулета, не говоря уже о пирожках и запеченных в сметане блинчиках с творогом, отяжелевшие друзья-приятели с подружками